

ризма, при іерусалимской дорогѣ,—древнемъ караванномъ пути изъ Дамаска въ Египетъ. Подобное мѣстоположеніе колодца вполне согласно съ евангельскимъ разсказомъ, что Спаситель остановился у него на пути изъ Іерусалима въ Галилею и что въ разговорѣ съ самарянкой дѣлается указаніе на священную самарянскую гору Гаризимъ. Тождество современнаго колодца Іакова съ евангельскимъ подтверждается также поставленнымъ при немъ царицею Еленой памятникомъ, имѣвшимъ цѣлью предохранить послѣдующія поколѣнія хрстіанъ отъ забвенія мѣста, освященнаго пребываніемъ на немъ Спасителя. При семи футахъ въ разрѣзѣ колодезь Іакова имѣетъ 75 ф. глубины и на всемъ ея протяженіи обложенъ небольшими, но хорошо пригнанными и процементированными камнями. Сверху ояъ покрытъ сводомъ, принадлежавшимъ бывшей нѣкогда надъ нимъ капеллѣ. Въ настоящее время колодезь заброшенъ и съ XVII столѣтія не имѣетъ воды.

Литература. Свящ. *И. Ооленко*, Колодези и цистерны въ Св. Земль въ «Трудахъ кiev. Дух. Акад.» 1886 г. № 1; архим. *Геронимъ*, Библейская археологія, вып. 1, 49—52; еп. *Порфирій*, Книга бытія моего: см. указатель [въ библейскія энциклопедіи и словари, въ частности *F. Vigourovix*, Dictionnaire de la Bible III (Paris 1903), p. 1075—1081].

Свящ. *А. Петровскій*.

Іаковъ Зеведесвъ въ Евангеліи Іоанна прямо не упоминается (по въ 21, 2: «сыновья Зеведеевы»), у синоптиковъ же всегда называется вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ, такъ что никакихъ чертъ характеризующихъ его въ отдѣльности здѣсь нѣтъ. Повидному, Іаковъ былъ старшій изъ сыновей, такъ какъ при перечисленіи апостоловъ ояъ всегда (Мѡ. 10, 2; Мрк. 3, 17; Лк. 6, 14), а въ другихъ мѣстахъ по большей части (Мрк. 1, 19. 29. 5, 37. 9, 2. 10, 35. 41. 13, 3. 14, 33 и др.) упоминается раньше Іоанна. Господь, призвавъ обоихъ братьевъ, оцѣнилъ ихъ ревность прозваніемъ «сыны грома» (*Boanerges* = *bene regesch* поарамейски). Едва ли можно относить это наименованіе къ краснорѣчію сыновъ Зеведеевыхъ, какъ думали нѣкоторые древніе толкователи, и еще менѣе можно принять мысль Гурлпта («*Studien und Kritiken*» 1829, 715), будто въ немъ скрывается порицательный смыслъ, ибо Лк. 9, 54 даетъ понять только то,

что въ пылкости характера заключалась и опасность для нихъ, а просьба первыхъ мѣстѣ въ царствѣ Христовомъ завершилась торжественнымъ заявленіемъ готовности на страданія вмѣстѣ съ Господомъ (Мѡ. 20, 20—23. Мрк. 10, 32—40). Вслѣдствіе выдающейся своей ревности оба брата и Апостоль Петръ пользовались особою близостію къ Господу Спасителю, были при воскресеніи дочери Іаира (Мрк. 5, 37. Лк. 8, 51) и преображеніи (Мрк. 9, 2. Лк. 9, 28), а равно только они трое были свидѣтелями и моленія о чашѣ. По вознесеніи Господа Апостоль Іаковъ выдѣляется лишь въ повѣствованіи объ его мученической кончинѣ при Иродѣ Агриппѣ I (см. «Энд.» I, 317—318), когда ояъ былъ убитъ мечемъ (Дѣян. 12, 1—2). Никакихъ подробностей Дѣянія апостоловъ не сообщаютъ, а Климентъ ал. передаетъ, якобы человекъ, приведшій Іакова въ судъ, былъ такъ глубоко тронутъ непоколебимостію его вѣры, что объявилъ себя хрстіанномъ; тогда пхъ обоихъ повели на казнь, при чемъ новообращенный попросилъ прощенія у Апостола и вмѣстѣ съ послѣднимъ былъ убитъ мечемъ. Преданіе испанской церкви (у Компостеллы) о проповѣди Іакова въ Испаніи стоитъ въ противорѣчій съ сообщенными въ Новомъ Завѣтѣ фактами. Смерть Іакова относится къ 44 г. *Память его празднуется 30-го апрѣля.*

Литература. *Sieffert* въ *RE. v. Herzog-Hausk* VIII³, 571—573, а равно Словаряхъ *Hastings'a* и *Cheyne*; о. *Соллярскій*, Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ II, 131—133. *С. Троицкій*.

Св. Апостоль Іаковъ «Праведный» и его посланіе.—Писателемъ соборнаго посланія св. Апостола Іакова, по общепринятому среди защитниковъ подлинности посланія мнѣнію, былъ Іаковъ братъ Господень (Гал. 1, 19) или Іаковъ Праведный (Евсев., Церк. Ист. 2, 23; 4, 22). Вопросъ весьма спорный, нужно ли отличать Іакова, брата Господня, отъ Іакова Алфеева, Апостола изъ XII, или же это лица тождественныя. Католическіе ученые и нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ [см. ниже у проф. Ал. П. Лебедева: стлб. 56 сл. 67. 68. 76. 81] держатся послѣдняго мнѣнія, опираясь въ этомъ случаѣ на авторитетъ блаж. Іеронима (*Ad Helv.* 13). Но о разлчій разсматриваемыхъ лицъ ясно говорить

слѣдующее. Въ Евангеліи братья Господа по плоти (Иаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда) определенно отличаются отъ учениковъ Господа (Ин. 2, 12). О братьяхъ Господа по плоти повѣствуется, что они сначала не вѣровали въ Него (Ин. 7, 5) и потому не могли быть въ числѣ Апостоловъ; даже послѣ увѣрованія въ Господа,—по Его воскресеніи,—они ясно отличаются отъ XII учениковъ, какъ видно изъ Дѣян. 1, 13. 14 (ср. 1 Кор. 9, 5). По наибольше вѣроятному предположенію, Иаковъ Алфеевъ есть одно лицо съ Иаковомъ малымъ (Мрк. 15, 40), т. е. малымъ, м. б., по росту. Но послѣдній имѣлъ не трехъ братьевъ, а одного только брата Іосію (Мѡ. 27, 55. Мрк. 15, 40), и нѣтъ никакого основанія утверждать, что Евангелисты, называя одного брата Іакова Алфеева, двухъ другихъ его братьевъ—Симона и Іуду—позразумѣваютъ; тѣмъ болѣе нельзя доказать, что Іуда Іаковлевъ (Лк. 6, 16), котораго Матѳей именуетъ Леввеемъ, нареченнымъ Фаддеемъ (10, 3), а св. Маркъ прямо Фаддеемъ (1, 19), былъ братъ Іакова Алфеева: Іуда Іаковлевъ есть сынъ Іакова, а не братъ Іакова (—Евангелистъ Лука 6, 16 поставляетъ Іуду Іаковлева вмѣстѣ съ Іудой Искаріотскимъ, что едва ли было бы возможно, еслибы Іуда Іаковлевъ былъ братомъ Іакова Алфеева—). Нельзя далѣе доказать, что Іаковъ Алфеевъ стоялъ въ кровномъ родственномъ по плоти отношеніи къ Господу. Правда, отождествляя Іакова Алфеева съ Іаковомъ малымъ, мы лично,—на основаніи сличенія евангельскихъ мѣстъ (Мѡ. 27, 56. Мрк. 15, 40. Ин. 19, 25),—допускаемъ, что мать его была Марія Клеопова, т. е. Марія жена Клеопы, и слѣд. Алфей и Клеопа имена тождественныя ¹⁾; иначе придется отличать Іакова Алфеева отъ Іакова малаго. Но Клеопа=Алфей—отецъ Іакова Алфеева—не есть Клеопа, братъ Іосифа Обручника (см. ниже), имѣвшій, согласно разсматриваемому взгляду, четырехъ сыновей, а лицо намъ неизвѣстное; съ другой стороны, родство Іакова Алфеева съ Господомъ не можетъ быть доказано и по

1) [Обратное мнѣніе доказывается въ книгѣ *Н. Н. Глубоковскаго*, *Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ*, Спб. 1902, стр. 65—67; см. еще *Th. Zahn*, *Forschungen* VI, 343; *Sieffert* у *Herzog'a* VIII³, 374; *Prof. P. W. Schmiedel* въ *Encycl. Biblica* ed. by *Cheyne* I, 851; *R. J. Knowling*, *The Epistle of St. James*, p. XXVII.]

его матери, ибо въ Ин. 19, 25 лучше усматривать, согласно съ Пешито, указаніе на четырехъ, а не на трехъ женъ, такъ что Марія Клеопова, мать Іакова Алфеева или Іакова малаго, не была сестрою Богоматери [ср. у *Н. Н. Глубоковскаго* op. cit., стр. 64].

И церковное преданіе также отличаетъ Іакова, брата Господня, отъ Іакова Алфеева. Такъ, въ «Апостольскихъ Постановленіяхъ» возвѣстившими каюлическое ученіе называются, —кромѣ XII Апостоловъ,—Иаковъ, братъ Господа, іерусалимскій епископъ, и Павелъ, учитель языковъ (6, 14; ср. 6, 12). Климентъ ал. говоритъ, что три первоверховные Апостола Петръ, Іаковъ и Іоаннъ не спорили изъ-за чести, по вознесеніи Господа, ибо епископомъ іерусалимскимъ былъ поставленъ Іаковъ, братъ Господень (Евсев. Ц. И. 2, 1:3). Правда, у Евсевія (Ц. И. 2, 1:5) находится такое свидѣтельство Климента ал.: «Іакововъ было два: одинъ по прозванію праведный, сброшенный съ кровли и до смерти убитый палкою сукновала, а другой—обезглавленный». Но свидѣтельство это объясняется, должно быть, тѣмъ, что только о жизни Іакова Праведнаго и Іакова Зеведеева Климентъ ал. имѣлъ болѣе опредѣленные свѣдѣнія и только о ихъ дѣятельности желалъ сказать. Во всякомъ случаѣ и Евсевій кесарійскій определенно отличаетъ Іакова, брата Господня отъ XII Апостоловъ, причисляя его къ LXX ученикамъ Христовымъ (Ц. И. 1, 12. 2, 1:23. 7, 19 и др.).

Кто были братья Господа по плоти, вопросъ также въ наукѣ спорный ¹⁾: одни считаютъ ихъ дѣтьми Іосифа Обручника отъ перваго его брака, другіе—сыновьями Клеопы, брата Іосифа Обручника. Рѣшающее значеніе имѣетъ здѣсь свидѣтельство Игнатию, которое, по наибольше правильному его пониманію, читается такъ: «послѣ того, какъ претерпѣлъ мученическую кончину Іаковъ Праведный, — по той же причинѣ, какъ и Господь,—опять поставляется епископомъ происходящій отъ дяди его (т. е. Іакова Праведнаго) Симеонъ, сынъ Клеопы, котораго (т. е. Симеона) всѣ избрали, какъ втораго родственника Господня» (Евсев. Ц. И. 4, 22:4). Изъ этого свидѣтельства видно, что Клеопа, братъ Іоси-

1) См. ниже у проф. Ап. П. Лебедева стлб. 55 сл.

фа Обручника (Евсев. Ц. И. 3,11), былъ дядею Іакова Праведнаго, и Симеонъ и Іаковъ Праведный были двоюродными братьями, — оба родственниками по плоти Господа [см. ниже стлб. 88].

Такимъ образомъ, писателемъ разсматриваемаго посланія былъ Іаковъ, братъ Господень, лицо отличное отъ Іакова Алфеева, — сынъ Іосифа Обручника, отъ перваго его брака, вмѣстѣ съ Іосіею, Симеономъ и Іудею, тоже не бывшими въ числѣ XII Апостоловъ. Это — знаменитый предстоятель іерусалимской церкви, столпъ и опора ея. О немъ упоминаетъ св. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ: *иного же отъ Апостолъ не видѣлъ, токмо* (т. е. Апостола) *Іакова брата Господня* (1, 19), и причисляетъ его, вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ, къ тѣмъ, которыхъ считали («мнимый») столпами Церкви (2,9). О немъ говоритъ Апостолъ Петръ, послѣ своего чудеснаго изведенія изъ темницы: *возвѣстите Іакову и братія мѣ ся* (Дѣян. 12, 17). Св. Іаковъ председательствуетъ на іерусалимскомъ соборѣ и первый подаетъ здѣсь голосъ объ освобожденіи языкохристіанъ отъ ига Моисеева закона, требуя отъ нихъ только исполненія такъ называемыхъ [см. въ статьѣ Іерусалимскій апостольскій соборъ] новыхъ заповѣдей (Дѣян. 15, 14—21). Онъ совѣтуетъ св. Павлу исполнить обрядъ ошпаченія, чтобы не подать повода къ соблазну для нетвердыхъ въ вѣрѣ іудеохристіанъ (Дѣян. 21, 18 сл.). Св. Іаковъ не іудаетъ, какимъ стараются нѣкоторые его представить, а онъ являетъ намъ собою высокій образъ истиннаго іудеохристіанина, въ своей живой личности какъ бы объединившаго Ветхій и Новый Заветъ. Христіанство для св. Іакова не есть реформированное іудейство, а — новый путь спасенія во Христѣ, но оно не исключаетъ исполненія ветхозавѣтныхъ обычаевъ и обрядовъ, насколько послѣднимъ не усвоилось догматическаго непреходящаго значенія и сами они были просвѣтлены и преображены христіанскимъ духомъ. Св. Іаковъ не вливалъ вина новаго въ мѣха старые, а только не порывалъ національно-исторической связи христіанства съ іудействомъ, съ вѣковымъ наслѣдіемъ отцовъ. По словамъ Игнзиппа онъ «былъ назорей отъ чрева матери своей; вина и сикера не пилъ и мяса не ѣлъ,

ножицы никогда не входили на главу его» (Евсев. Ц. И. 2, 23).

Св. Іаковъ «претерпѣлъ мученическую кончину по той же причинѣ, какъ и Господь». О его кончинѣ сохранилось два свидѣтельства: одно принадлежитъ Іосифу Флавію, другое — Игнзиппу, но въ наукѣ предпочитается второе свидѣтельство, которому слѣдуетъ и Климентъ ал. Время кончины св. Іакова Игнзиппъ опредѣляетъ въ словахъ: «скоро осадилъ ихъ (т. е. іудеевъ) Веспасіанъ», а объ образѣ смерти Апостола говоритъ, что во время Пасхи, — за свое твердое исповѣданіе вѣры во Христа, какъ истиннаго Спасителя, — съ крыла храма, куда враги просили его взойти для убѣжденія іудеевъ и язычниковъ «не увлекаться Іисусомъ, онъ былъ низверженъ, и посыпались на него камни, а одинъ изъ ваяльщиковъ убилъ его тою палкой, которою обыкновенно выбивалъ свои сукна» (Евсев. Ц. И. 2, 23). Мученическая кончина св. Іакова произошла, слѣд., незадолго до начала іудейской войны [между 62 и 66 г., а память его въ православной церкви — 23 октября].

Соборное назначеніе посланія ясно видно изъ словъ привѣтствія: «двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи, — радоваться (1, 1). Подъ «двѣнадцатью колѣнами» нельзя разумѣть «духовнаго Израиля», или Церковь Христову вообще, разсѣпанную между іудеями и язычниками, ибо такое пониманіе вовсе не оправдывается языкомъ посланія, чуждымъ какаго-нибудь символизма и аллегоризма. «Двѣнадцать колѣнъ» — это обозначеніе іудеевъ или іудейскаго народа, прибавка же: «въ разсѣяніи» показываетъ, что читатели посланія находились въ Палестинѣ. Но *посланіе*, какъ христіанское произведеніе, назначено, конечно, не вообще іудеямъ разсѣяніи, — какъ вѣрующимъ, такъ и не вѣрующимъ, — а *іудеямъ върующимъ или иже іудеохристіанамъ*. По всей вѣроятности, это были преимущественно христіанскія общины заіорданскія, Дамаска и Сиріи, гдѣ христіанство распространилось весьма рано, какъ видно изъ Дѣян. 9, 1 и дал.

Обратиться съ своимъ посланіемъ къ собору церкви, состоящихъ преимущественно изъ іудеохристіанъ, побудило іерусалимскаго представителя печальное состояніе этихъ

церквей, о чемъ св. Іаковъ могъ узнать отъ христіанъ, приходящихъ на праздники во Іерусалимъ. Изъ посланія открывается, что христіанство въ то время среди многихъ совершенно омірщилось. Дружбу съ міромъ предпочитали любви къ Богу (4, 4 сл.) и потому преклонялись предъ богачами, ласкательствовали предъ ними даже въ священныяxъ религіозныяxъ собраніяxъ и, наоборотъ, унижали брата смиреннаго, бѣднаго (2, 1 сл.). Христіанское терпѣніе, видно, ослабло и слышались воздыханія на Бога, посылающаго скорби и испытанія (1, 3 сл.); свои внутреннія искушенія, имѣющія основу въ грѣховной похоти, относили къ Богу, никого на самомъ дѣлѣ не искушающему, а подающему только благо и истинную жизнь (1, 13—18). Исповѣданіе вѣры стало у многихъ сухимъ, безжизненнымъ, разсудочнымъ, а недостатокъ добрыхъ дѣлъ,—дѣлъ милости и любви,—думали замѣнить простымъ правовѣріемъ (2, 14 сл.). Выступилъ старые іудейскіе грѣхи—страсть къ спорамъ, къ учительству, горделивое превозношеніе своею мудростью, которая въ сущности была мудростью земною и душевною (1, 19—21. 3, 1 сл.). Дружба съ міромъ и порожденная ею страсть къ земнымъ удовольствіямъ явились источникомъ взаимныхъ распрей, несогласій, сваръ (4, 1 сл.), злословія (3, 9 сл.) и т. п. Неисполнившіяся ложныя мессіанскія чаянія, гдѣ царство Мессіи рисовалось въ чертахъ національно-политическихъ, повели къ ослабленію вѣры во второе славленное прішествіе Господа,—и требовалось сильное слово Апостола: «долготерпите, укрѣпите сердца ваши, потому что прішествіе Господне приближается» (5, 8; ср. 5, 7). Но главное, на что преимущественно направляется обличительное грозное слово св. Іакова Праведнаго, это было полное извращеніе отношеній богатыхъ къ бѣднымъ: богачи насилывали нищихъ, влекли ихъ на судилища (2, 6); сами по вся дни роскошествуя, упитывая себя какъ бы на закланіе, бѣдныхъ они лишали ихъ трудовой заработной платы, и «вопли жнецовъ доходили до слуха Господа Саваога» (5, 1—4).

Такое состояніе христіанскихъ общинъ приводитъ къ предположенію, что посланіе

св. Іакова нельзя считать весьма раннимъ, чуть ли не первымъ, по времени происхожденія новозавѣтнымъ произведеніемъ, написаннымъ еще до іерусалимскаго собора, какимъ считаютъ его многіе изслѣдователи. По всей вѣроятности, посланіе появилось въ болѣе позднее время. А несомнѣнное [но см. *R. J. Knowling*, p. XLV sqq.] знакомство писателя посланія съ писаніями св. Павла къ Римлянамъ и Евреямъ, открывающееся пять такихъ параллелей, какъ Іак. 1, 2, 3 и Рим. 5, 3; Іак. 1, 22 и Рим. 2, 13; Іак. 4, 12 и Рим. 14, 4; Іак. 2, 23 и Рим. 4, 3; Іак. 2, 25 и Евр. 11, 31, показываетъ, что посланіе написано послѣ 64 г., — незадолго до кончины св. Апостола [но иногда его возводятъ даже къ періоду между 44 и 50 г.г.: см. *R. J. Knowling*, p. XXXVII sqq.].

Посланіе отъ начала до конца, соответственно характеру его писателя, есть преимущественно *іудеохристіанское произведеніе*. Христіанство въ немъ освѣщается главнымъ образомъ съ нравственно-практической его стороны. Евангеліе есть законъ, хотя законъ, вложенный въ сердце чловѣка, царственный, совершенный законъ свободы (1, 25. 2, 12). Вѣра во Христа, Господа славы (2, 1), Судію міра (5, 7. 8.) имѣетъ основоположное значеніе, но въ то же время христологическій моментъ сравнительно мало выдвигается и преимущественно выступаетъ ученіе о Богѣ,—Богъ единомъ (2, 19), Существомъ благомъ, чистѣйшемъ, никого не искушающемъ (1, 5. 13. 17), возродившемъ насъ словомъ истины (1, 18), требующемъ отъ насъ полной преданности, такъ что любовь къ Нему несомнѣстима съ дружбою къ міру (4, 4). О необходимости для спасенія исполненія Моисеева закона нигдѣ не говорится, и, наоборотъ, левитскому служенію противоплагается «чистое, нескверное служеніе», состоящее въ дѣлахъ милосердія и любви и въ соблюденіи себя отъ скверны міра (1, 27). Посланіе св. Іакова примыкаетъ, по своему характеру, къ ветхозавѣтной мудрости, какъ она выражена въ книгахъ учительныхъ, преимущественно въ книгѣ Притчей. Но эта практическая новозавѣтная мудрость здѣсь просвѣтлена, преображена и одухотворена. Нагорною бесѣдою Христа, ученіе которой ясно отражается во

многихъ наставленіяхъ св. Іакова (1, 2. 3 ср. Мѳ. 5, 12; 1, 9 ср. Мѳ. 5, 3; 2. 13 ср. Мѳ. 5, 7 и др.).

Не заслуживаетъ поэтому никакого вниманія *новая теорія* (проф. Спитты) по которой посланіе св. Іакова есть чисто іудейское произведеніе, написанное около времени Христа какимъ-то іудеемъ для іудеевъ; теорія эта не встрѣтила сочувствія даже среди рационалистическихъ западныхъ писателей. А что касается обычнаго ходячаго возраженія, которому въ прежнее время придавали такую силу, — именно, что писатель посланія явно полемизируетъ противъ ученія св. Павла объ оправданіи вѣрою. — то и этотъ аргументъ теперь сравнительно рѣдко уже повторяется. Ясно сознано, что не «дѣла закона» требуютъ въ посланіи св. Іакова, а «дѣла», какъ фактическое свидѣтельство вѣры, — дѣла благія, необходимыя христіанину и по ученію св. Павла. Апостольскій языкъ пишетъ противъ іудействующихъ и потому, естественно, выдвигаетъ главнымъ образомъ моментъ *оправдывающей вѣры*, а св. Іаковъ направляетъ свое слово противъ холоднаго, бездушнаго правовѣрія и потому выясняетъ необходимость *дѣятельной вѣры*. Сообразно различной цѣли и приводимые ветхозавѣтныя примѣры освѣщаются Апостолами различно, но вовсе не противорѣчиво: и по ученію св. Павла поступокъ Авраама и Раави былъ *дѣломъ* вѣры, такъ что вѣра поспѣшествовала дѣламъ и въ дѣлахъ получала свое завершеніе.

Раннихъ прямыхъ церковныхъ *свидѣтельствъ о подлинности* посланія мы не имѣемъ. Но сомнѣнію не подлежитъ, что св. Климентъ римскій (1 посл. 31 и 38 ср. Іак. 2, 21 и 3, 13) и Ерма (Пастырск. вид. 3, 9; подобіе 1, 8 ср. Іак. 1, 27 и др.) знали посланіе и пользовались имъ, почему относятъ происхожденіе посланія ко 125—130 г., что дѣлаетъ рационалистическая критика, положительно невозможно. Весьма важно, что посланіе находится въ переводѣ Пешито, какъ посланіе Апостола Іакова. Если Евсевій кесарійскій причисляетъ посланіе къ спорнымъ писаніямъ (Ц. И. 3, 25), — если вообще сравнительно поздно упоминается о нахожденіи его въ новозавѣтномъ канонѣ, то это говоритъ только объ особой осторожности Церкви

при установленіи апостольскаго происхожденія писаній, которыя не назначались какой-либо отдѣльной церковной общинѣ и слѣд. не могли найти опоры своей каноничности въ авторитетномъ голосѣ послѣдней, а требовали широкаго и всесторонняго ознакомленія съ ихъ историческимъ происхожденіемъ.

Посланіе св. Іакова написано, какъ сказано, въ формѣ ветхозавѣтной гномической мудрости, а потому всякая попытка раздѣленія его на опредѣленныя части, подобно раздѣленію посланій св. Павла, будетъ явно искусственною. Можно въ немъ намѣтить только *извѣстныя группы мыслей*, при чемъ и въ этомъ случаѣ необходимо, насколько возможно, избѣгать излишней дробности дѣленія. *Первую группу* мыслей составляютъ 1, 2—18: «объ искушеніяхъ». Подъ искушеніями Апостолъ разумѣетъ скорби, бѣдствія, страданія, посылаемые намъ Богомъ. Въ такихъ искушеніяхъ нужно радоваться и не только радоваться, но имѣть радость полную, совершенную, потому что искушенія служатъ испытаніемъ вѣры христіанина, а такое испытаніе имѣетъ своимъ слѣдствіемъ «терпѣніе», т. е. нравственную крѣпость или нравственную устойчивость; христіанское терпѣніе не есть сила пассивная, а сила дѣятельная, обнаруживающаяся новѣй, и совершенное обнаруженіе терпѣнія или совершенные его плоды необходимы для полноты нравственной жизни христіанина (1, 2—4). Но, чтобы правильно смотрѣть на постигающія насъ искушенія, нужна мудрость, т. е. мудрость истинно-христіанской жизни, а такая мудрость не пріобрѣтается обыкновенными средствами, но она есть даръ Божій, подаваемый всякому безъ лицемерія, кто проситъ съ вѣрою, а не съ сомнѣніемъ, вносящимъ раздвоенность, колебательность во внутреннюю и вѣншнюю жизнь человѣка (1, 5—8). Мудрость эта являетъ себя въ томъ, что христіанинъ бѣдный, униженный, испытываетъ радостное, возвышающее его чувство, въ сознаніи высоты своего христіанскаго званія и состоянія, — а богатый, при его матеріальной силѣ и господствѣ, сознаетъ свое духовное нищенство, которое не можетъ быть восполнено скоропреходящимъ богатствомъ (1, 9—11). Конечный результатъ муже-

ственнойнаго поренесенія посылаемыхъ Богомъ искушеній—вънекъ жизни,—полнота жизни, или вѣчная жизнь (1, 12). Но не всякій не изможеть въ искушеніяхъ и выйдетъ изъ нихъ очищеннымъ, подобно золоту въ горнилахъ. Въ искушеніи есть для грѣховной природы человѣка нѣчто искусительное, соблазнительное, и нужно имѣть въ виду, что это искусительное, прельщающее насъ, имѣеть свой источникъ въ насъ самихъ, въ нашей похоти, влекущей насъ ко грѣху и смерти, а не въ Богѣ, посылающемъ намъ испытанія. Ибо Богъ Самъ не искушается зломъ и никого, слѣдовательно, не можетъ влечь ко злу (1, 13—15). Богъ есть источникъ всякаго благого дѣянія, «Отецъ свѣта»,—Существо святѣйшее, недоступное колебанію между добромъ и зломъ (1, 16—17). Онь возродилъ насъ словомъ истины, т. е. Евангеліемъ, принесеннымъ Христомъ, такъ что мы являемся новымъ созданіемъ, новою тварью (1, 18). Такъ какъ вѣрующіе возрождены «словомъ истины», содѣлались частію, удѣломъ Божиимъ, то отсюда необходимо вытекаетъ, что они должны съ радостію и полною готовностію принять это слово,—безъ іудейской спорливости, раздражительности, гнѣвливости,—и осуществлять въ своей жизни это слово (1, 19. 20). Здѣсь Апостолъ переходитъ ко *второй группѣ* своихъ увѣщаній, основная мысль которыхъ—это гармонія христіанскаго слова и дѣла, ученія и жизни, вѣры и дѣла (1, 21—2, 26). Отложивши ветхаго человѣка съ его злобою и лукавствомъ, мы должны, подобно младенцамъ, съ кротостію принять евангельское слово, усвоить его своимъ сердцемъ и проявить въ добрыхъ дѣлахъ; нужно дѣятельное отношеніе къ евангельскому совершеннѣйшему закону, требующее милосердія и любви (1, 21—27). Среди христіанъ не должно находить мѣста никакое лицепріятіе, являющееся слѣдствіемъ ненадлежащаго отношенія къ истинѣ Евангелія, по ученію котораго богатство и вѣншній блескъ не имѣютъ никакого значенія и нищія міра служатъ избранниками Божиими (2, 1—7). Всякое лицепріятіе грѣховно, ибо оно противорѣчитъ заповѣди о любви къ ближнему,—заповѣди царской или царственной, т. е. обнимающей собою все другія заповѣди (2, 8—9). Кто пре-

ступилъ заповѣди о любви, тотъ нарушилъ законъ вообще, который есть выраженіе единой божественной воли (2, 10. 11). Нужно жить по евангельскому закону милости и любви,—закону свободному, нетрудному для исполненія, а тогда и послѣдній судъ будетъ для насъ милостивъ (2, 12. 13). По самому существу своему истинная вѣра требуетъ добрыхъ дѣла, какъ своего обнаруженія, и безъ нихъ она мертва, не можетъ дать плода оправданія (2, 14—26). На мѣсто гармоніи христіанскаго слова и дѣла у многихъ выступило только слово,—страсть къ учительству, спорамъ, горделивость своею мудростію, постигнута христіанство не сердцемъ, а холодною мыслию. Поэтому Апостолъ предостерегаетъ далѣе отъ страсти учительства, что обращаетъ *третью группу* его увѣщаній (3, 1—18). Учительство есть служеніе слова, а слово человѣческое представляетъ величайшія опасности, такъ что только мужъ совершенный не согрѣшаетъ въ словѣ (3, 1. 2). Что такое, въ самомъ дѣлѣ, языкъ—органъ человѣческаго слова? Это—*малое*, производящее *большія* дѣйствія,—такъ же, какъ мала узда, а сдерживаетъ коней,—малъ руль, а большимъ кораблемъ править,—мала искра, а производитъ великій пожаръ, сожигая цѣлый лѣсъ (3, 3—5). Языкъ—это прикраса всякой неправды; онъ можетъ отравить все круговращеніе («колесо») нашей жизни, разжигая и воспламеняя грѣховныя страсти и самъ воспламеняя геенскую страстію (3, 6). Языкъ—это неукротимое зло, представляющее такую аномалію, какой нигдѣ не находимъ въ природѣ, ибо изъ однихъ и тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и проклятіе, въ природѣ же единая причина не производитъ двухъ противоположныхъ, временно исключających другъ друга, дѣйствій (3, 7—12). Въ виду страсти учительства, словопренія, надменности своею «княжескою» мудростію св. Іаковъ разъясняетъ, далѣе, истинныя свойства христіанской мудрости, которая есть мудрость не слова, а добраго житія, имѣеть божественное происхожденіе и служитъ божественнымъ, а не мірскимъ цѣлямъ, рождается въ мирѣ и приноситъ плодъ міра (3, 13—18).—Земная мудрость влечетъ человѣка къ міру и его благамъ, при чемъ рождаетъ всякія столкновенія изъ-за

обладанія послѣдними. Несовмѣстность любви къ міру съ любовью къ Богу, составляетъ предметъ *четвертой группы* увѣщаній Апостола (4, 1—17). Любовь къ міру влечетъ къ бранямъ, сварамъ и вообще ко всякимъ нечистымъ пожеланіямъ (4, 1—3), такъ что преданіе этой любви являются измѣнниками въ отношеніи къ Богу, Который ревниво любитъ нашъ духъ, вселенный Имъ въ насъ, но, въ силу этой ревливой любви, «большую даетъ благодать» (4, 4—6). Необходима смиреніе, повинование Богу, обращеніе на путь истины, раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, прекращеніе злословія и пересудъ, надежда на промыслительную десницу Божию, а не на свои собственные мірскіе расчеты, оставленіе житейской гордости (4, 7—16). Тяжесть всякаго грѣха,—слѣдовательно, и отпаденія отъ Бога и дружбы съ міромъ,—увеличивается его сознательностію при вѣдѣніи добра (4, 17). — Полное омірщеніе и забвеніе Бога обнаруживали богачи, всячески притѣснявшіе бѣдняковъ. Обличеніе этихъ богатыхъ и утѣшеніе бѣдныхъ образуетъ *пятую группу* увѣщаній св. Іакова (5, 1—11). Въ грозной рѣчи, напоминающей голосъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, Апостоль увѣщаетъ богатыхъ плакать и рыдать о грядущихъ на нихъ бѣдствіяхъ суда Господня, когда богатство ихъ погибнетъ и со всею ясностію выступитъ неправедность ихъ сокровищъ, приобрѣтенныхъ плачемъ и стenanіемъ ближнихъ и употребляемыхъ на одно только чувственное наслажденіе, при полномъ забвеніи и даже прямомъ преслѣдованіи невинныхъ христіанъ (5, 1—6). Бѣдныхъ же Апостоль призываетъ къ долготерпѣнію, указывая на земледѣльца, терпѣливо ждущаго драгоценнаго плода земли, на близость пришествія Господня, на ветхозавѣтные примѣры злостраданія и долготерпѣнія (5, 7—11). — Накоонецъ, слѣдуютъ заключительныя наставленія о ненужности клятвы, обнаруживающей только взаимное недовѣріе, о злаченіи (таинства) елеломазанія, о взаимномъ исповѣданіи другъ другу грѣховъ,—съ цѣлію взаимнаго духовнаго исцѣленія, о силѣ и дѣйственности молитвы и о важности обращенія заблуждающихся на путь истины (5, 12—20).

Литература. а) Свитоотеческая. 1) *Св. І. Златоустъ*, Fragmenta in epistolam s. Jacobi

(Migne gr. t. LXIV, col. 1039 — 1052). 2) *Св. Дидимъ alexandрійскій*, In epistolam beati Jacobi apostoli brevis enarratio (ibid. gr. XXXIX, col. 1749—1754). 3) *Икуменій*, Соборное посланіе Іакова, пер. М. Петрушевскаго въ приложеніи къ «Миссіонерскому Обзорнію» 1902, кн. I, стр. 1—56. 4) *Бл. Теофилактъ*, Толкованіе на соборныя посланія св. Апостоловъ, Казань 1865. б) Русская. 1) *Гавриилъ*, м. с.-петербургскій, Толкованіе на соборное посланіе св. Апостола Іакова, Москва 1794. 2) Еп. *Алексій* [Новоселовъ], Введеніе въ соборное посланіе св. Апостола Іакова и толкованіе посланій въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», 1877 г. (ч. 2), 1878 г. 3) Еп. *Михаилъ* [Лузинъ], Толковый Апостоль, кн. 2, Кіевъ 1890. 4) Еп. *Никаноръ* [Каменскій], Толковый Апостоль ч. I, Спб. 1905. 5) Свнщ. *І. Кибальчичъ*: Св. Іаковъ, братъ Господень, Черниговъ 1882; Опытъ обозрѣнія соборнаго посланія св. Апостола Іакова, брата Господня, Черниговъ 1873, 6) *Н. П. Розановъ*, Обзорніе посланій свв. Апостоловъ, вып. 1, Москва 1894. 7) *Н. И. Теодоровичъ*, Толкованіе на соборное посланіе св. Апостола Іакова, Вильна 1897. Наилучшимъ пособіемъ является 8) трудъ іеромонаха *Георгія* (Ярошевскаго), Соборное посланіе св. Апостола Іакова, Кіевъ 1901. См. также Ф. *В. Фарраръ*, Первые дни христіанства, пер. А. П. Лопухина, Спб. 1888, а равно *нашу* брошюру (изъ «Трудовъ Кіевской Дух. Академіи» 1894 г. № 9): Объяснительныя замѣчанія къ наиболее труднымъ мѣстамъ соборнаго посланія св. Апостола Іакова, Кіевъ 1894 [см. еще учебный пособія А. *Павлова*, о. *М. Хераскова*, *В. Лебедева*, *Н. П. Орлика*, а также о. *Т. А. Крутикова*, Святій апостоль Іаковъ — братъ Господень, пастырь іерусалимской церкви, въ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1890 г. № 19; *Андрея* Іерусалимитина, архіепископа *критскаго*, О жизни и мученичествѣ святаго апостола и брата Господня Іакова въ греческ. текстѣ и въ переводѣ о. *Д. Фаворскаго* въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовн. просв.» 1894 г. № 7]. с) Иностранная. Лучшими комментаріями являются: А. *Wiesinger*, Der Brief des Jacobus въ «Biblicher Commentar» v. *H. Olshausen*, Bd. VI, 1854; *H. Huther*, Brief des Jacobus въ *Meyer's* «Commentar», 15 Abth., 1865; *J. Hoffmann*, Die heilige Schrift, Th. VII, Abth. 3, 1876; *W. Beyschlag*, Der Brief des Jacobus въ *Meyer's* «Commentar», 6 Aufl., Abth 15, 1898; *D. Erdmann*, Der Brief des Jacobus, Berlin 1881. По вопросу объ оправданіи: *B. Bartmann*, St. Paulus und St. Jacobus, Freiburg im Br. 1897 [въ «Bibl. Studien» herausg. von Prof. O. Bardenhewer II, 1; Prof. *Eugen Ménégos*, Die Rechtfertigungslehre nach Paulus und Jacobus, Giesen 1903]. [Кромѣ «Введенія въ Н. З.» см. Prof. *Ed. Grafе*, Die Stellung und Bedeutung des Jacobusbriefes in der Entwicklung des Urchristentum. Tübingen und Leipzig 1904; Prof. *R. J. Knowling*,

The Epistle of St. James, London 1904; въ Энциклопедіяхъ Herzog-Hauck's VIII³, 574—587 (*Fr. Sieffert*), Cheyne II, 2318—2326 (Rev. Prof. O. Cone), Hastings II, 541—548 (Prof. J. Mayor, авторъ серьезнаго изслѣдованія: The Epistle of St. James, London 1892 и 2-е изд. ibid. 1897). О положеніи критики см. у В. Weiss, Der Jakobusbrief und die neuere Kritik въ «Neue kirchl. Zeitschrift» 1904, 5, S. 391—422; 6, S. 423—439 (и отдѣльно). О стrophicескомъ строеніи посланія Яковлева ст. H. J. Cladder, S. J.: Die Anlage des Jakobusbriefes; Der normale Aufbau des Jakobusbriefes въ «Zeitsch. für kath. Theologie» 1904 (Innsbruck), I, S. 37—57; II, S. 295—330. Rev. C. Taylor, St. James and Hermes въ «The Expository Times» XVI, 7 (April 1905), p. 334 (для *ερωταεια* у Iak. I, 26—27), а ibid. XI, 7 (April 1904), p. 334—335; Rev. De Lacy O'Leary, Rabbinical Illustrations of Epistle of S. James (I, 17, 2, 3, 5, 17). Rev. J. B. Mayor, Authenticity of the Epistle of St. James as Defended against Harnack and Spitta въ «The Expositor» 1897, V, p. 321—338 VII, p. 1—15. Prof. Dr. J. M. S. Baljon, Commentaar op de katholieke brieven, Utrecht 1904. Dr. Max Meinert, Der Jakobusbrief und sein Verfasser in Schrift und Ueberlieferung въ «Bilische Studien» X, 1—3, Freiburg im Breisgau 1905.—H. H. Г.] Проф. Д. Богданевскій.

— **Св. Апостоль Іаковъ «Праведный» и вопросъ о «братьяхъ Господнихъ»**, который умѣстно рассмотреть при имени этого наиболѣе извѣстнаго и славнаго сродника Господня. Въ Евангеліяхъ не рѣдко встрѣчается упоминаніе о «братьяхъ Господнихъ» они иногда называются здѣсь и по именамъ, а упоминаемыя сестры Господни нигдѣ въ новозавѣтныхъ книгахъ не отмѣчаются поименно. Въ этомъ отношеніи важны два почти одинаковыя свидѣтельства Мѡ. 13, 54—56 и Мрк. 6, 3, откуда мы достоверно знаемъ, что «братьевъ Господнихъ» было четверо, и они носили имена Іакова, Іоси (по болѣе точнымъ научнымъ извѣстіямъ, Іосифа; см. Prof. Dr. Theodor Zahn, Brüder und Vetter Jesu въ Forschungen zur Geschichte der neutestamentlichen Kanons und der altkirchlichen Literatur VI, Lpzg 1901, S. 334), Симопа или Симеона,—такъ какъ Симонъ и Симеонъ не два разныя имени, а разное произношеніе одного и того же имени ¹⁾,—и Іуды. Изъ этихъ «братьевъ Господнихъ» заме-

1) Th. Zahn въ Forschungen VI, S. 282. [Правда, и въ евр. встрѣчаются обѣ формы (см. Charles Taylor, An Appendix to Sayings of the Jewish Fathers, Cambridge 1900, p. 133), но—вообще—*Συμεών* есть собственно лишь транскрипція евр. имени и произношенія, а *Σιμων*—чисто греческое имя, какимъ іудей

наты лишь двое: болѣе — Іаковъ, котораго Ап. Павелъ поставляетъ выше даже Ап. Петра, когда, исчисляя лицъ, почитавшихся «столпами», на первомъ мѣстѣ упоминаетъ Іакова, а потомъ Петра и Іоанна (Гал. 2, 9), и который занималъ такое выдающееся положеніе на апостольскомъ соборѣ (Дѣян. 15, 13—21); менѣе — Іуда, который написалъ извѣстное посланіе.

Остановимся прежде всего вопросъ о принадлежности или непринадлежности нѣкоторыхъ «братьевъ Господнихъ» къ числу XII Апостоловъ. Читая списки XII Апостоловъ у новозавѣтныхъ повѣствователей, мы замѣчаемъ слѣдующее явленіе: въ спискѣ Евангелиста Матѡея (10, 2—4) 9-е мѣсто занимаетъ Іаковъ Алфеевъ, 10-е Леввей, прозванный Фаддеемъ (т. е. Іуда, который имѣлъ не одно имя), 11-е Симонъ Кананитъ; то же самое въ спискѣ Марка (3, 16—19): 9-е мѣсто Іаковъ Алфеевъ, 10-е Фаддей-Іуда, 11-е Симонъ Кананитъ; у Луки въ Евангеліи (6, 13—16) и въ Дѣянїяхъ (1, 13) 9-е Іаковъ Алфеевъ, 10-е Симонъ Зилотъ (т. е. Кананитъ) и 11-е Іуда Іаковлевъ. Здѣсь четыре раза повторяются три имени, принадлежащія «братьямъ Господнимъ»: Іакова, Симопа и Іуды, при чемъ въ спискахъ Апостоловъ эти имена, во-первыхъ, встрѣчаются всегда рядомъ и, во-вторыхъ, перечисляются въ порядкѣ, въ какомъ въ Евангеліяхъ приводятся имена «братьевъ Господнихъ», т. е. въ порядкѣ старшинства этихъ послѣднихъ. Въ виду этого явленія, находились и находятся писатели, которые утверждаютъ, что трое изъ «братьевъ Господнихъ», принадлежали къ числу XII Апостоловъ. Конечно, Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что «братья Іисуса не вѣровали въ Него», но толкователи этого рода стараются смягчать силу даннаго замѣчанія Евангелиста и такъ или иначе устранить и другія недоумѣнія, напр., почему Іаковъ называется Алфеевымъ, а Іуда между тѣмъ Іаковлевымъ, и проч.—

иногда замѣняли въ эллинистическую эпоху сходное съ нимъ еврейское наименованіе: см. Prof. Dr. G. Adolf Deissmann, Bibelstudien (Marburg 1895), S. 184, 3 и по англійскому переводу by Alexander Griever подъ заглавіемъ Bible Studies (Edinburgh 1901), p. 315, 2; ср. также Prof. Wilhelm Bacher: Die Agada der Tannaiten I (Strassburg 1884), S. 297, 3—12 (ibid. 1903), S. 290, 2; Die Agada der palästiniensischen Amoräer II (ibid. 1896), S. 437.—H. H. Г.]